

Ольга
Юнзязова
Сквозь лабиринт времён

Встреча
над пропастью

Ольга Юнязова
Встреча над пропастью
Серия «Сквозь лабиринт
времен», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183977
Встреча над пропастью: АСТ : Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-060775-4, 978-5-271-24461-2

Аннотация

<p id="_GoBack">«Благими намерениями вымощена дорога в ад» – так ли это? Или просто дорога в Рай лежит через тернии, которые многие путают с адом? «Астрология – это лженаука» – думала Оксана до тех пор, пока ей не составили настоящий профессиональный гороскоп и не рассказали всю её жизнь с такой точностью, словно следили за ней с самого рождения. Стало любопытно заглянуть и в будущее. А там она увидела опасность, грозящую её подруге, и, не раздумывая бросилась на помощь. Теперь уже не узнать чем бы всё закончилось, не ввяжись она в эту историю, зато она убедилась, что знание будущего не изменяет его.

Содержание

Секта	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ольга Юнязова

Встреча над пропастью

Секта

Деревья ещё не успели избавиться от последних листьев, поэтому первый снег лёг на них сугробами. Белые хлопья кружили над городом, завораживая, успокаивая, усыпляя. С лёгким шуршанием снежинки бились в окно и, превращаясь в хрустальные капли, стекали по стеклу.

– Интересно, «стекло» и «стекать» от одного корня? – спросила Оксана.

– Что? – Алёна оторвалась от компьютера. – Ты что-то сказала?

Оксана отвернулась от окна.

– Я говорю: первый снег – восхитительное зрелище.

– Да. Мы с Павликом сегодня уже провели ритуал кувыркания в сугробах.

– Везет вам. А меня вот некому в сугробе повалить.

– Сама виновата. Не строила бы из себя важную начальницу – давно бы замужем была.

– И где бы ты сейчас внедряла свою систему, если бы я не строила из себя начальницу?

– Это точно! Ну вот видишь, жертва твоя не оказалась бес-

полезной.

– Надеюсь.

– Да не расстраивайся. Хочешь, мы тебя с кем-нибудь из Пашкиных друзей познакомим?

– А у него что, есть неженатые друзья?

– Есть, конечно. Только... пожалуй, они все немного тебя помладше.

– «Немного» – это лет на десять?

– Да нет. Всего лишь на пять-шесть. Подумаешь...

– Спасибо. Но я уж как-нибудь сама попробую найти своего принца.

– Интересно, и где ты будешь его искать? На дискотеки ты не ходишь, на горных лыжах не катаешься. Между прочим, сейчас очень удобно знакомиться на горах. Едешь так с горы, замечаешь подходящего мужчину и прямо рядом с ним падаешь и катишься кубарем. Он, конечно, бросается тебе помогать, и считай, знакомство состоялось.

– Не получится.

– Почему?

– Потому что, чтобы красиво упасть в правильном месте, нужно до этого места доехать.

– Точно. А для этого надо быть в тонусе, значит, надо, чтобы «Тонус» был в тебе, – напомнила Алёна рекламный слоган.

– Для этого надо хоть немного уметь ездить, – засмеялась Оксана, – а я ни разу на этих горных лыжах не стояла.

– Какие проблемы?! – обрадовалась Алёна. – Снег выпал. Мы в эти выходные с ребятами собираемся открывать сезон. Поехали с нами!

– Я подумаю.

– Ага! Когда ты так говоришь, это равносильно «Спасибо, не хочу». Так говори уж сразу честно.

– Ну я правда не хочу. У меня на выходные другие планы.

– Опять пойдёшь в свою секту?

Оксана рассмеялась.

– Ой, смотри, Оксанка, – вздохнула Алёна, – вляпаешься по самые уши...

– Ну так вы же меня вытащите, если что...

– Ага. Из секты попробуй вытащи...

– Это точно. Вон матушка моя вляпалась, так для неё теперь, кроме её батюшки, других авторитетов не существует.

– Ты сравнила! Это же православие! Мировая религия.

– А какая разница, кто тебя лишит разума – мелкая секта или мировая религия?

– Ну ладно, смотри сама, ты уже взрослая девочка. Но если надумаешь поехать с нами, мы всегда рады.

– Спасибо. Это само по себе уже приятно.

И Оксана снова вернулась к созерцанию снега и своим размышлениям.

Вообще, в переводе с латыни слово *secta* ничего плохого не означает – это «учение, путь, школа, образ мыслей». От того же корня произошли такие слова, как «сектор» и «секрет». И получается, что «секта» – всего лишь клуб по интересам. Там собираются люди, склонности которых в чем-то совпадают и которым нравится быть вместе, что-то сообща делать или обсуждать. Если они не нарушают закон или общественный порядок, то ничего деструктивного в их действиях нет.

Тоталитарная секта, если опять же исходить из смысла латинского *totalis* («всё»), то есть абсолютная, совершенная, всеобъемлющая, – это слишком высокая оценка. Каждая секта втайне мечтает стать тоталитарной, но разве можно так назвать какую-то организацию, если в мире осталось хоть немного людей с иным мнением? Поэтому, пришла к выводу Оксана, единственная тоталитарная секта на Земле – это человечество. Тоталитарная, потому что объединяет всех людей, а секта – только в том случае, если инопланетяне всё-таки существуют.

Расшифровать слово «секта» Оксана решила после того, как Елена Сергеевна однажды вернулась домой очень возбужденная и даже напуганная. Трясущимися руками она достала из сумки брошюрку и протянула дочери.

– Что это? – Оксана взяла потрепанную книжицу и прочитала название: «Тоталитарные секты России».

На первых страницах был длинный список организаций, которые Русская православная церковь причислила к деструктивным культам.

– Оксана! – начала «серьёзный разговор» Елена Сергеевна.

Оксана поморщилась. Подобным тоном мама вела профилактические беседы о вреде курения, когда Оксане было лет десять. Потом, когда ей исполнилось пятнадцать, тем же тоном мама предостерегала её от близких отношений с мальчиками.

Разговоры эти, кроме того что вызывали чувство неловкости и раздражения, были ещё и абсолютно бесполезными. Дело в том, что незадолго до профилактики курения Оксана уже попробовала этот «запретный плод». Они с подружкой угостились сигареткой у старшеклассниц. Затянувшись, Оксана закашлялась, ей стало противно, но, не желая показаться маленькой девочкой, она кокетливо зажала сигаретку между средним и безымянным пальчиками, как это делала самая красивая старшеклассница, и затянулась ещё раз, закрыв глаза якобы от удовольствия.

Когда мама читала лекцию о том, какие болезни связаны с никотином, Оксана вспоминала брезгливую гримасу, которую соорудил Лёха, учуяв запах табака.

Он тогда ждал её возле школы, недоумевая, куда же она

пропала. Увидев, как она вышла из калитки, ведущей на школьный двор, он радостно бросился ей навстречу, но, приблизившись, резко отпрянул, сморщившись так, как будто измазался какой-то дрянью. Причём брезгливость его была настолько неподдельной, что Оксана почувствовала себя самой омерзительной девочкой в мире. Через секунду Лёха взял себя в руки и, вернув на лицо улыбку, сказал: «Ты где была? Я тебя уже жаждался». Но в этих словах Оксана почувствовала лёгкую фальшь.

После того случая она больше ни разу не курила, но отношения с другом постепенно становились всё более прохладными.

Лекция об опасности ранних половых связей тоже была бесполезна, потому что после разрыва с Лёхой Оксана «терпеть не могла мальчишек», держала их на внушительной дистанции и относилась к ним с напускным презрением.

На самом деле она, так же как и все девчонки, влюблялась и даже тайно писала стихи, но догадаться об этом не позволяла никому. Разумеется, опытный психолог сразу поймет, что она просто боялась когда-нибудь снова увидеть гримасу брезгливости на лице у своего возлюбленного, но сама Оксана эту причину конечно же не осознавала. Так и выросла одинокой, стервозной и озлобленной на мужчин.

И вот теперь мама решила провести ещё одну запоздалую профилактическую беседу об опасности тоталитарных сект.

Почему запоздалую? Да потому что Оксана уже побывала

в некоторых из них и ничего, кроме разочарования и чувства впустую потраченного времени, оттуда не вынесла.

– Мам, ну я же уже не маленькая, – оборвала она Елену Сергеевну. – У меня есть собственная голова, и я, наверное, смогу отличить деструктивный культ от просто клуба по интересам.

– В том-то и дело, что нет! – почти всхлипнула Елена Сергеевна. – Знаешь, что нам сегодня рассказал отец Иннокентий?!

– Что? – Оксана попыталась изобразить любопытство, чтобы опять не довести мать до слез.

– В городе появилась новая секта, которая как раз и маскируется под обычный клуб по интересам. И вроде бы взять-то их не за что, порядок не нарушают, налоги платят, а служат Сатане!

– Ой, какой кошмар! – театрально запричитала Оксана. – Ну и в чем же их опасность?

– Да в том, что от истины духовной народ уводят. Вот почитай. – Елена Сергеевна отобрала у дочери брошюру, полистала и вернула, ткнув пальцем в нужный отрывок.

Оксана начала читать: *«Обманная вербовка заключается в том, что человеку не сообщают цели, методы и задачи организации, то есть скрывается её истинная суть. Вербовщики держат в тайне методы воздействия на сознание, умалчивают о настоящем названии организации, не говорят, откуда она, и не называют имя её лидера. Таким об-*

разом нарушается конституционное право граждан на получение достоверной информации, без которой никто не может сделать свободный выбор».

Читать дальше не хотелось.

– Хорошо, мам, я поняла. Не буду вступать в эту секту. А как она хоть называется-то?

– А тебе зачем? – насторожилась мать.

– Ну как зачем? – развеселилась Оксана. – Чтобы я в неё нечаянно не вступила. Я же должна знать, куда можно вступить, а куда нельзя.

– А никуда нельзя! – повысила голос Елена Сергеевна и добавила спокойнее: – Кроме истинной святой Православной церкви.

– Ладно, мам, никуда вступать не буду. Обещаю.

Елена Сергеевна явно осталась не удовлетворена ответом. Выдержав паузу, она завела шарманку снова, оторвав Оксану от телевизора:

– Ксюш... А может, сходишь в церковь да окрестишься?

– Зачем? – вздохнула Оксана.

– Ну... надо.

– Мам, у каждого «надо» должно быть обоснование. Объясни, зачем мне это надо, тогда я обдумаю твоё предложение.

– Я хочу, чтобы ты тоже имела шанс попасть в царствие небесное.

– Вот ничего себе заявочки! А без церкви, получается, у меня даже шансов нет, что ли?

– Да, Ксюша, нет шансов.

– Ладно, пойду в синагогу. Обращусь в иудаизм.

– Почему в синагогу? – Елена Сергеевна даже побледнела, не поняв, что это шутка.

Оксана знала, что разговор приближается к критической точке, после которой мамина истерика будет неизбежна. Сейчас ещё можно остановиться, если сказать: «Ну что ты, мамуля, шуток не понимаешь?», поцеловать её, пожелать спокойной ночи и уйти в свою комнату. Но вместо этого с языка прыгнули совсем другие слова:

– Ну а почему бы не в синагогу? Или не в мечеть? Какая разница-то? Или ты думаешь, у них в раю территория не зарезервирована?

У Елены Сергеевны задрожали губы. Когда ей нечего ответить, она всегда начинает реветь. А Оксану начинает мучить совесть.

На следующий день разговор продолжился. Первую половину вечера Елена Сергеевна обиженно молчала, но потом, глядя мимо Оксаны, скорбно запричитала, обращаясь как бы к себе самой:

– Забыли! Забыли мы корни! Предков наших предали, забыли. Веру родную растоптали...

Оксана прикусила язык и закрыла глаза. Ядовитый ответ бился о зубы, но она молчала.

– Да что же мы за Иваны, не помнящие родства своего?! – продолжала Елена Сергеевна. – Как же нас земля-то носит?

Оксана молчала, хотя чувствовала, как накапливается в районе загривка ненависть к собственной матери, как отливает кровь от лица и всё крепче сжимаются челюсти.

Елена Сергеевна, выдав весь арсенал заготовленных претензий, беспомощно посмотрела на дочь.

– Ну что ты молчишь?! – со слезами в голосе воскликнула она.

– Мама, – стараясь быть как можно спокойнее, сказала Оксана, – когда я отвечаю, ты ревёшь, когда не отвечаю, тоже ревёшь. Чего ты от меня хочешь?

– Я хочу, чтобы ты пришла к вере!!!

– Мама! К вере люди должны приходить добровольно! А ты меня шантажируешь своими истериками! Может, попробуешь огнём и мечом, как Русь крестили?

Елена Сергеевна опешила.

– В какой секте тебе наболтали этой гадости?!

– Об этом написано в учебнике истории! Почитай на досуге! И батюшке своему дай почитать!!!

– Неправда!!! – Елена Сергеевна зарыдала и бессильно опустилась на диван.

– Родство, говоришь, забыли? – раз уж муки совести неизбежны, Оксана решила высказать всё, что накопилось. – А ты помнишь, кем был мой прадед?! Он был католиком. А прабабушка со стороны отца была еврейкой. Так почему же я должна стать православной и предать их? Почему бы мне не выбрать веру своей прабабки? А дед мой, если помнишь, был

коммунистом и абсолютным атеистом. Я и его веру не хочу предавать! А кем был мой далёкий прапрапрапра... Правильно! Он был язычником! И его веру я тоже хочу помнить!

После этих слов Оксана почувствовала, как к горлу подкатил ком. Она развернулась и ушла к себе, хлопнув дверью.

На следующее утро Оксана, как обычно, вышла к завтраку, который Елена Сергеевна, как обычно, приготовила. Пока Оксана ела, мать сначала задумчиво и грустно глядела на неё, а потом тихо спросила:

– Ты считаешь, я предала веру своего деда?

– Мам, давай закончим религиозную войну, а?

– Так я же не воюю, я размышляю. Имею право?

– Ну, если размышляешь, то размышляй, а не задавай провокационные вопросы.

– Я хочу знать твоё мнение.

– Моё мнение? Я считаю, каждый человек имеет право выбрать ту религию, которая для него максимально удобна.

– То есть как это «удобна»?! – вскинулась было Елена Сергеевна, но остановилась.

– Очень просто. Значит нигде не мешает, не жмет, не трет и, кроме пользы, ничего не приносит. Ну, например: дед был католиком. В детстве он ходил в воскресную школу, где его обучили не только грамоте, но и музыке, рисованию и другим наукам и ремёслам. В его окружении все были католиками, и он был счастлив в своей вере, ему не с кем было спорить, он чувствовал себя под защитой Бога, и это было

для него абсолютно удобно. Но когда после революции его семью раскулачили и сослали с Западной Украины сюда, они оказались иноверцами. Прадед прекрасно понимал, что отец прабабушки ни за что не отдаст дочь замуж без венчания в церкви. И тогда он принял православие, несмотря на протест своего отца. Он выбрал ту веру, которая стала удобнее. Получается что? Он предал свою веру? Но если бы он её не «предал», откуда бы появились все мы? И разве правильнее было бы предать свою любовь?

– Вот видишь! – обрадовалась Елена Сергеевна. – Значит, дед мой всё-таки стал православным!

– И что? Прадед-то твой остался католиком.

– Но для меня тоже удобнее всего православие.

– А я разве возражаю? – улыбнулась Оксана. – Ходи в церковь, молись, но ко мне не приставай! Дай мне самой свою веру найти.

– Но как же ты её найдёшь, если ты её не ищешь?

– Да с чего ты взяла, что не ищу?

– И где же ты её ищешь, интересно? – опять встревожилась Елена Сергеевна. – И какую такую веру ты ищешь?

Оксана задумалась, стоит ли продолжать разговор. Объяснить матери, где и что она ищет, за пять минут невозможно. Не объяснить – значит оставить её в этом напряжении на весь день и к вечеру опять получить истерику.

– Мам, – нашла она решение, – я хочу познакомиться со всеми религиями, прежде чем выбрать.

– Тогда почему бы тебе не начать с православия? – обрадовалась Елена Сергеевна.

– Хорошо. У тебя есть Библия?

– Конечно! – Елена Сергеевна вскочила и выбежала из кухни. Вернувшись, она положила перед дочерью толстенную книгу.

Оксана открыла Библию на первой странице и прочитала: «Вначале сотворил Бог небо и землю».

– Надо же! – покачала она головой. – А учёные говорят, что вначале был большой взрыв.

И тут за окном засигналил автомобиль – Алексей приехал за начальницей на своём любимом «мерседесе».

Всё-таки он уговорил Оксану не продавать эту машину, а взять кредит. Под залог «мерседеса» они получили ровно половину его стоимости, чего оказалось вполне достаточно, чтобы выдать людям зарплату.

А потом дела в фирме наладились и кредит вернули. Уволившихся почти всех пригласили обратно, но не на работу, а для свободного сотрудничества.

Алёна лично объясняла каждому, что такое «свободное сотрудничество» и какие преимущества оно даёт фирме и человеку. Те, кто понял эту новую модель, остались, а те, кто решил, что это слишком сложно и ответственно, ушли.

Таким образом сформировался новый коллектив энергичных, творческих и вольных людей, которые начали рабо-

тать на самих себя, друг на друга и на благо фирмы в целом с таким увлечением и даже азартом, что дела не только поправились, но и значительно улучшились. А главное, Оксана теперь дышалось свободнее. Конечно, по-прежнему приходилось выполнять свои обязанности, но сейчас она была возницей в «телеге», а не лошадью.

И у неё наконец-то появилось время, чтобы начать читать книги, которые по её просьбе купил Алексей. Но когда она взялась разбирать внушительную стопку, с удивлением обнаружила, что названия не совпадают с указанными в списке Василия Сергеевича.

– Лёха! – возмущенно закричала она в телефонную трубку. – Чего ты мне напокупал? Это же совсем не те книги.

– Слушай, Ксюш, – принялся оправдываться Алексей, – тех книг я не нашёл ни в одном книжном. Тогда показал список одной из продавщиц, и она посоветовала другие, близкие по смыслу. Ну я и купил.

– И что мне теперь делать со всей этой макулатурой? – засмеялась Оксана.

– А что, они совсем не подходят?

– Да откуда я знаю? Их же все перечитать надо, осмыслить. А в том списке уже выборка сделана, что действительно стоит прочесть.

– Ну извини. Попробуй поискать в Интернете.

Отключив телефон, Оксана полистала книжку, где говорилось о пользе положительных эмоций и о вреде отрица-

тельных. Предлагалось гасить отрицательные и культивировать положительные с помощью определённых мантр и осанн. Оксана представила, как во время очередного скандала с мамой она вдруг сядет в позу лотоса и запоет: «Ом-м-м». Нет, это ей не подходит.

В следующей книге давались рекомендации, как расставить мебель в комнате, чтобы энергия циркулировала правильно. Но китайская наука фэн-шуй не объясняла, почему правый угол комнаты отвечает за богатство, а левый – за семейное счастье. Предлагалось просто принять на веру и делать как сказано, мотивируя тем, что это древняя китайская мудрость.

А вдруг у китайцев генетически иное пространственное восприятие? Ведь языки у нас разные, да и цвет кожи, и разрез глаз... Может, то, что для китайца положительная энергия, для русского наоборот. Нет! Эту книжку Оксана тоже отложила, хотя мысль передвинуть мебель показалась ей интересной. Но сделать это она решила после того, как найдёт либо логичное объяснение фэн-шуй, либо древнерусский способ правильного обустройства пространства.

В остальных книгах тоже давались какие-то советы, которым Оксана по разным причинам последовать не могла. Тяжело вздохнув, она убрала в шкаф бесполезные для неё книжки и пошла домой.

Сейчас она часто ходила домой пешком, потому что здоровье после санатория стало намного лучше, и прогуляться

было не только полезно, но и приятно. Она шла, разглядывая пестрые деревья, листопадные вихри и отражение неба в лужах. Оказалось, что воробьи удивительно красивые птички, если к ним присмотреться, а голуби...

После того как Оксана обнаружила, что вода в умывальнике сверкает и журчит так же, как в восхитительном мраморном фонтане из её волшебного сна, она взяла за правило уделять больше внимания самым привычным, обыденным вещам. Это была такая игра: например, если забыть о том, что голубь – знакомая с детства прожорливая сизая птица, и начать разглядывать его, словно видишь впервые, вдруг обнаруживаешь в его оперении сине-зелёные неоновые краски, которые так восхищают нас при виде экзотических павлинов. А если приглядишься к грязной луже, увидишь в ней не только небо с облаками, но и восхитительную радугу от масляной плёнки на поверхности воды. И вообще всё, в чем пытаешься найти красоту, оказывается удивительно красивым.

«Интересно, – подумала Оксана, – а что красивого можно увидеть в бетонном фонарном столбе?» Она подошла поближе. Там висели какие-то рекламки, одна из которых привлекала взгляд. Авторы объявления обещали помочь найти смысл жизни, дать понимание законов Вселенной, научить решать свои проблемы и много чего еще. «Интересно», – подумала Оксана и оторвала бумажку, на которой указывались место и время встречи.

Так она попала на собрание неофитов в Международный

университет духовного анализа и космосинтеза.

На сцене харизматичный молодой человек рассказывал о перспективах космического развития, о тайнах Вселенной, которые студентам предстоит познать, и о высшей ступени в иерархии человечества, с представителями которой якобы напрямую общается их духовный лидер. Предложение было заманчивым, и Оксана записалась в подготовительную группу.

На первом же занятии у неё возникла масса вопросов. Она буквально не давала лектору говорить, перебивая его через каждое слово и раздражая этим всех присутствующих.

– Простите, я не поняла. Расшифруйте, пожалуйста, понятие «гносеологический релятивизм».

В процессе расшифровки образовалась ещё куча непонятных слов.

– А что такое «креативная акмеология»? – не сдавалась Оксана.

Когда лектору надоело, он, как мог спокойно, то есть сквозь зубы, сказал:

– Девушка, если вы не понимаете смысл элементарных слов, вам лучше пойти учиться в первый класс средней школы.

– Нет, нет, спасибо, я потом возьму словарь и посмотрю, что они означают, вы только продиктуйте, как это пишется.

Оксана сразу поняла, что эта «секта» не для неё, но бы-

ло жалко оставлять в ловушке тех милых людей, которые пришли послушать о смысле жизни, а в результате получили порцию трудноперевариваемой информации под соусом научности и значимости.

Если читателю интересно, гносеологический релятивизм – это способ познания сущности теории относительноности сознания и теории переходных процессов с позиции системного анализа многомерности и многоуровневости причинных связей пространственно-временных отношений, описывающий сущность относительности восприятия и познания иерархического и синергетического построения мира, раскрывая закономерности пространственно-временной организации Бытия.

Эка завернуто! Тут любой человек начнёт ощущать комплекс неполноценности, потому что ничего не понял, а признаться стыдно. А после расшифровки «креативной акмеологии», которая на простой русский язык переводится как «наука о творческом развитии», крыша съезжает окончательно и человек с гордостью начинает ощущать себя студентом великого МУДАиКа.

К концу первого занятия Оксану подташнивало от передозировки «высоких энергий и знаний». Как объяснил учитель, её сознание «не было способно воспринять цикличности поэтапного формирования психосистемных отношений на основе динамики изменения детерминант системы...» и бла-бла-бла...

«Фигушки! – подумала Оксана, очухавшись на свежем воздухе. – Вы от меня так просто не отвяжетесь. Интересно, а этот лектор сам-то понимает, что говорит, или просто вызубрил как скороговорку «ложечка ты моя желобоговыгибистая с переподвыподвертом». Но тут хоть смысл понятен, несмотря на сложность произношения, а там... Тарабарщина какая-то».

На следующее занятие Оксана пришла с диктофоном и записала всю лекцию, чтобы дома спокойно разобраться, о чём идёт речь. Как бы ни была она умна от природы, но даже ей не удалось с первого раза осмыслить фразу типа: *«**Коллективная стратегия** – это метод исследования синергетически-иерархических межсубъектных системных связей, позволяющий установить алгоритм объединения людей, их коллективного сотворчества и индивидуального развития при ментальном психосистемном моделировании проектируемых систем жизни и деятельности»*.

При многократном прослушивании Оксане стало ясно, что речь идёт о возможности сотрудничества людей между собой, чтобы всем было интересно работать друг с другом, и чтобы результат совместной деятельности способствовал духовному и материальному развитию каждого. Они с Алёной как раз пытались внедрить в своей фирме эту «коллективную стратегию», поэтому любая информация по теме была полезна. Но продолжение лекции оказалось таковым, что даже после многократного прослушивания Оксана ничего не

смогла понять.

«Ага! – подумала она. – Вы предлагаете мне выбор. Первое: плюнуть на вашу ахиною и уйти, чтобы не мешать вам дурачить простачков. И второе: тратить время и деньги на вашу организацию так же, как эти простачки. Ну что ж! Деньги у меня есть, давайте поиграем».

Игра заключалась в том, что на следующих занятиях Оксана восхищенными глазами смотрела на лектора, не задавая больше никаких вопросов, записывая всё на цифровой диктофончик, который очень эффектно смотрелся среди кассетных магнитофонов других слушателей. Когда лектор спрашивал, всё ли понятно, Оксана всегда задавала тот вопрос, на который лектор легко мог ответить, ещё раз блеснув своей эрудицией и ученостью.

Таким образом через несколько занятий Оксана уже значилась очень перспективной ученицей и ей было сделано предложение перейти из подготовительной группы на первый курс университета.

На первом курсе никаких новых слов Оксана не услышала, всё было так же непонятно, только лектор другой. Но к обычным занятиям добавились ещё коллективные медитации, в ходе которых требовалось усиленно дышать и представлять себе «совместное творчество».

Оксана только сделала вид, что усиленно дышит, так как прекрасно знала о том, что повышенное содержание кислорода в крови действует подобно наркотику – создаёт эйфо-

рию и блаженство, но постепенно приводит к зависимости и при этом наносит серьёзный вред здоровью.

Приоткрыв один глаз, она наблюдала за происходящим в комнате для медитаций. Зрелище было не из приятных. У сокурсников на лице проявлялись гримасы блаженства, похоти, страдания и восторга.

«Боже! Освободи этих людей! – обратилась она куда-то вверх. – Боюсь, что мне это просто не под силу».

После первой же совместной «медитации» Оксана решила бросить обучение в «университете» и оставить его слушателей на волю Божию. Но после пропуска нескольких занятий куратор позвонил ей на сотовый и поинтересовался причиной её отсутствия.

Оксана соврала, что после медитации заболела.

– Отлично! – воскликнул куратор. – Это началась огненная очистка организма! Началась божественная трансформация! Оксаночка! Необходимо продолжить занятия, иначе вы рискуете застрять на этой ступени и никогда не продвинуться дальше.

– Хорошо, я приду, как только смогу, – сказала Оксана, чтобы отвязаться.

Но звонки продолжались регулярно с периодичностью раз в неделю, и в конце концов ей это порядком надоело. Вместо того чтобы просто послать назойливого «профессора» подальше, она решила вывести эту шайку духовных жуликов на чистую воду. Набросав в голове приблизительный план,

Оксана вернулась в «университет», где была встречена восторженными приветствиями однокурсников, которые уверяли, что все прошли через временное ухудшение здоровья и небольшие сомнения, но теперь они просто счастливы, что вовремя одумались и вернулись к познанию «истины».

И действительно, все они выглядели настолько счастливыми, что у Оксаны возникло сомнение: а стоит ли их спасать? Может, они действительно счастливы? Может, у этих людей нет другого места, куда они могли бы прийти, встретить друзей, ощутить себя нужными и значимыми в этой жизни? Ну и что, что они не понимают того, о чём говорит лектор? Зато экзамены сдавать просто: расскажи тарабарщину, как запомнил, и давай зачетку. Теперь они не просто неудачники по жизни, теперь они студенты международного университета! Ого-го! И они придушат любого пацана, который осмелится крикнуть, что «король-то голый!».

И тем не менее Оксане очень хотелось посмотреть в глаза этому «голому королю» и сказать ему всё, что она о нём думает. Поэтому она решительно пошла в атаку.

Пользуясь тем, что пропустила несколько лекций, она с невинным видом подняла руку и спросила:

– Вы извините, я тут болела, поэтому не поняла, откуда вот в этой формуле творческого потенциала двойка?

Лектор засуетился, потому что явно не знал ответа на вопрос.

– Ну что вы, Оксана, это просто формула. Не стоит искать

её смысл.

– Но как же я могу диагностировать свою судьбу, опираясь на формулу, физический смысл которой мне непонятен?

– Для первого курса эта информация слишком сложна, поэтому она не даётся. Имейте терпение. – И лектор с улыбкой ретировался.

«Ну что же! Поищем эту информацию у старшекурсников», – мысленно сказала Оксана ему вслед.

Как она и предполагала, никто из старшекурсников ответа на её вопрос тоже не знал.

– Ну как же?! Наш преподаватель говорит, что это проходят на старших курсах, – не сдавалась Оксана. – Может, вы что-то прослушали?

Тогда ничего не подозревающие студенты направили её к главному специалисту по методу определения способностей и творческого потенциала с помощью подозрительной формулы.

Симпатичная крашеная блондинка на вопрос Оксаны опять начала выдавать витиеватые фразы типа: *«Этот метод, основанный на теории универсальных закономерностей как критериев развития, позволяет осуществить целенаправленное поэтапное формирование исследования сущности явлений с точки зрения их причинности и системности, не требуя эмпирической верификации»*. А эта формула *«позволяет проводить причинно-системную профилактику и раннюю диагностику заболеваний»*.

– Это я всё понимаю! – заверила её Оксана. – Но почему вот здесь вот стоит «плюс два»? Откуда взялась эта двойка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.